

Т. Флоринский

**Афонские акты и снимки с них в собраниях
П.И.Севастьянова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Т11

Т11 **Т. Флоринский**
Афонские акты и снимки с них в собраниях П.И.Севастьянова / Т. Флоринский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 122 с.

ISBN 978-5-458-02386-3

Библиографическое разыскание.

ISBN 978-5-458-02386-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

АФОНСКІЕ АКТЫ

И

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НИХЪ ВЪ СОБРАНІЯХЪ

П. И. СЕВАСТЬЯНОВА.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗЫСКАНИЕ

ТИМОФЕЯ ФЛОРИНСКАГО.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА.

Екатерининскій кан. между Вознесенскимъ и Маринскимъ м. д., № 90—1.

1880.

MG 145.3

Minor Fund.

По определению историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета печатать дозволяется.

Исправляющий должность декана историко-филологического факультета

М. Сухомлинов.

27 августа 1879 года.

Средняя Подъячская, 1.

2054.

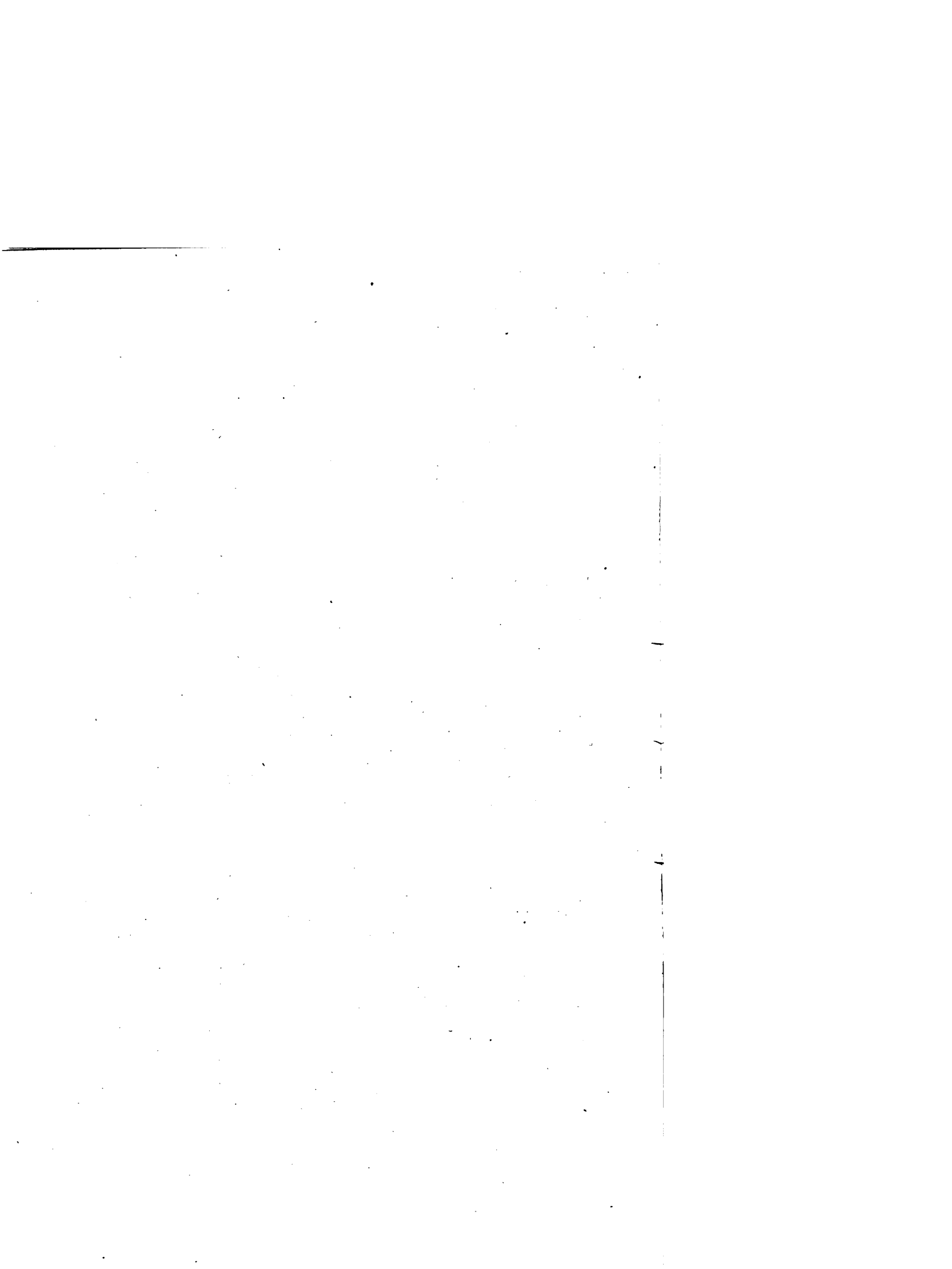
СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Значеніе Аеона въ религіозной и умственной жизни греко-славянскаго міра. Обиліе и разнообразіе аеонскихъ памятниковъ. Акты . . .	1—5
I. Обзоръ трудовъ по указанію и описанію аеонскихъ актовъ.—«Путешествіе къ святымъ мѣстамъ» <i>о. Василія Барскаго</i> .—«Очеркъ путешествія по Европейской Турціи» <i>В. И. Григоровича</i> .—«Указатель актовъ» <i>арх. Порфирія (Успенскаго)</i> .—Труды <i>Авраамовича</i> .—«Обзоръ аеонскихъ древностей» <i>К. П. Дмитріева-Петковича</i>	5—15
II. Фотографическіе снимки съ аеонскихъ актовъ въ собраніяхъ П. И. Севастьянова. П. И. Севастьяновъ и археологическая экспедиція на Аеонъ.—Судьба работъ экспедиціи.— Два собранія снимковъ съ актовъ: въ Императорской Публичной библиотекѣ и въ Румянцевскомъ музеѣ.—Перечень снимковъ со славянскихъ актовъ м.м. Хиландаря и Зографа.—Снимки съ греческихъ актовъ монастырей: Зографа, Хиландаря, Филовеу, Ивера, св. Павла, Кастамонита, Эсепгмена.—Свѣдѣнія объ аеонскихъ актахъ въ трудахъ <i>арх. Леонида</i>	15—53
III. Итоги работъ по описанію аеонскихъ архивовъ, Цѣра аеонскихъ актовъ.—Изданіе актовъ	53—62
IV. Тринадцать неизданныхъ актовъ по снимкамъ П. И. Севастьянова.—Шесть сербскихъ хрисовуловъ Стеана Душана.—Его же три греческихъ хрисовула.—Хрисовулъ Михаила Палеолога 1319 г.—Хрисовулъ имп. Іоанна Палеолога 1342 г.—Грамота Сврскаго митрополита Іакова 1359 г.—Засвидѣтельствоваанныя копии двухъ документовъ Эсепгменскаго мон.: <i>πρόσταγμα τοῦ βασιλέως καὶ γράμμα τῶν καθολικῶν χριστῶν τῶν Ῥωμαίων</i>	63—90
V. Акты изъ собранія преосв. Порфирія. Шесть греческихъ хрисовуловъ царя Стеана Душана.	91—103
Дополненія и печатки	104

АФОНСКІЕ АКТЫ И ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ СЪ НИХЪ ВЪ СОБРАНІЯХЪ

И. И. СЕВАСТЬЯНОВА.

Важное значеніе Аѳона въ исторіи религіозной и умственной жизни всего православнаго Востока достаточно уяснено въ наукѣ. Въ средніе вѣка, особенно въ XII—XV ст. Святой горѣ по преимуществу принадлежала слава центра самаго строгаго аскетизма, самой высокой религіозно-созерцательной жизни, привлекавшей сюда массы поклонниковъ изъ всѣхъ странъ православія. Многочисленные аѳонскіе монастыри, со множествомъ скитовъ и уединенныхъ келлій, богато надѣленные всякаго рода святынями, съ ихъ чудесною исторіей, загадочнымъ, своеобразнымъ бытомъ издавна сдѣлались предметомъ особаго почитанія для народовъ Востока. Греки, Сербы, Болгары, Русскіе, Грузины—заботились о томъ, чтобы имѣть на знаменитомъ полуостровѣ особые монастыри для своихъ національностей. Византійскіе императоры, цари и вѣрители—сербскіе и болгарскіе, а позднѣе волонскіе господа и русскіе государи считали своею обязанностію быть вѣрными тѣхъ или другихъ аѳонскихъ обитателей, и изъ религіознаго уваженія къ святынямъ и древностямъ аѳонскимъ, и изъ желанія имѣть непрестанныхъ молитвенниковъ за себя и свои народы строили и украшали храмы на Святой горѣ, надѣляли ихъ землями и „метохами“, снабжали необходимыми церковными принадлежностями, или просто раздавали имъ милостыню. Въ виду пораженія мусульманами Палестины и другихъ священныхъ для христіанъ мѣстъ, на Аѳонѣ по преимуществу находило себѣ удовлетвореніе религіозное чувство православнаго населенія Востока, особенно византійской имперіи и югославянскихъ государствъ; здѣсь было такъ сказать средо-

точіе религиознаго общенія этихъ двухъ народностей — византійской и славянской.

Съ другой стороны Аеонъ столь же рано приобрѣлъ просвѣтительное значеніе. Монахи святогорскіе, среди своихъ религиозныхъ подвиговъ находили время и для занятій литературныхъ, которыя сводились главнымъ образомъ къ списыванію книгъ религиознаго, философскаго и историческаго содержанія византійскихъ писателей. Аеонъ выставилъ нѣсколько извѣстныхъ богослововъ и іерарховъ на патріаршія и епископскія кафедры и нѣкоторое время служилъ излюбленнымъ мѣстомъ происхождения богословскихъ теорій, которыя нерѣдко потомъ дѣлались предметомъ ожесточенныхъ споровъ въ византійской церкви. Для Сербовъ и частью для Болгаръ было особенно важно умственное вліяніе Аеона. Отсюда вышли всѣ первые и главные представители сербской литературы. Тѣсная связь съ Аеономъ сербскаго королевства и затѣмъ царства не прекращалась до самаго его паденія. Знаменитая Хиландарская Лавра оставалась за все это время во главѣ сербскаго литературнаго движенія, чѣмъ собственно и объясняется исключительно церковный характеръ сербской средневѣковой письменности. Всѣ видные дѣятели сербской церкви, какъ извѣстно, также вышли съ Аеона, или такъ либо иначе связали съ нимъ свою дѣятельность. Позже, съ наступленіемъ турецкаго господства на всемъ Балканскомъ полуостровѣ, просвѣтительное значеніе Аеона еще болѣе поднялось. Внося всюду произволъ и истребляя слѣды христіанской образованности, Турки не рѣшились воснудиться неприступной Аеонской горы и предоставили ей сравнительно сносное положеніе. Благодаря этому здѣсь только и сдѣлалось возможнымъ существованіе если не литературнаго, то книжнаго дѣла для удовлетворенія насущныхъ потребностей порабощеннаго славянства. И дѣйствительно Хиландарь вмѣстѣ съ Зографомъ, Руссикомъ и монастыремъ св. Павла собираютъ у себя остатки преслѣдуемой славянской письменности и въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ поддерживаютъ старыя литературныя преданія. Большинство извѣстныхъ сербскихъ и частью болгарскихъ рукописей XV, XVI и даже XVII в. составляютъ труды